

УДК 930(476):94:327((47+57):430)"193"

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

С. Н. Рожкова

*УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»,
ул. Советская, 110, 246023, г. Гомель, Беларусь, ozhkovaswet@yandex.ru*

В статье охарактеризована белорусская историография, посвященная советско-германским отношениям накануне Второй мировой войны. Установлены и охарактеризованы важнейшие положения и выводы, к которым пришли белорусские исследователи данной проблемы, определена их научная обоснованность. Осуществлен сравнительный анализ советского и постсоветского этапов белорусской историографии советско-германских отношений указанного периода.

Ключевые слова: международные отношения; межвоенный период; Россия, Германия; белорусская историография.

SOVIET-GERMAN RELATIONS ON THE EVE OF THE WORLD WAR II IN BELARUSIAN HISTORIOGRAPHY

S. N. Rozhkova

*“Gomel State University named after F. Skaryna”,
st. Sovetskaya, 110, 246023, Gomel, Belarus, rozhkovaswet@yandex.ru*

The article characterizes Belarusian historiography devoted to Soviet-German relations on the eve of World War II. The most important provisions and conclusions reached by Belarusian researchers on this problem are established and characterized, and their scientific validity is determined. A comparative analysis of the Soviet and post-Soviet stages of the Belarusian historiography of Soviet-German relations of this period was carried out.

Keywords: international relations; interwar period; Russia, Germany; Belarusian historiography.

В белорусской историографии распространена точка зрения, что в Германии год прихода Гитлера к власти стал переломным моментом в советско-германских отношениях. 1933–1939 гг. — это сложный и важный период в отношениях СССР и Германии, который требует глубокого и всестороннего изучения и вызывает интерес у исследователей разных стран, в том числе и у белорусских историков. Однако в исторической науке практически нет работ по историографии советско-германских отношений 1933–1939 гг.

В белорусской советской историографии при характеристике внешней политики нацистской Германии основной акцент делается на подчеркивание

ее агрессивного характера. Такой подход сформировался сразу же после прихода Гитлера к власти. Уже в середине 1930-х гг. Х. Каррадов отмечал, что всеобщее международное положение в то время характеризовалось ростом военной опасности. Он считал, что военная угроза является итогом нового обострения всех внутренних и внешних противоречий капиталистического мира, связанная с мировым экономическим кризисом. В период кризиса произошел рост нацистского движения. Причиной усиления военной опасности являлось стремление европейских государств к новому переделу мира, считал автор. Основным очагом военной опасности в этот период являлась Германия, которая хотела начать передел мира с советского государства, резюмирует Х. Каррадов. Германия не скрывала свои агрессивные планы против СССР, а наоборот открыто говорила о расчленении Советского Союза, показывала свою классовую ненависть к социалистическому государству. В свою очередь, основной задачей внешней политики СССР, по мнению Х. Каррадова, всегда была борьба за мир [1, с. 30].

Д. С. Климовский считает, что Германия с приходом нацистов к власти начала подготовку к войне для полной ликвидации Версальской системы. Единственной страной, которая выступала против подготовки Германии к войне, был СССР. Главная цель внешней политики Гитлера — изменение европейских границ за счет соседей, отмечает автор. Д. С. Климовский пишет, что к осени 1939 г. Германия была готова для решения восточного вопроса. Д. С. Климовский также отмечал, что после прихода к власти, Гитлер ввёл всеобщую воинскую повинность и начал строить воздушный флот, не считаясь с Версальским договором. Фюрер не скрывал намерение «крестового похода» против СССР [2, с. 261, 263]. Таким образом, в белорусской советской историографии историки пришли к выводу, что после прихода Гитлера к власти Германия подчеркивала агрессивный характер внешней политики. Германия не скрывала свои агрессивные планы против СССР. Основной задачей внешней политики СССР всегда была борьба за мир.

Для белорусской постсоветской историографии общепризнанным является тезис, что приход к власти в Германии Гитлера 30 января 1933 г. стал определенным рубежом в развитии международных отношений в Европе, обозначив начало подготовки к развязыванию новой мировой войны. Он явился также четким рубежом в советско-германских отношениях, для которых период рапальского сотрудничества сменился периодом похолодания и нарастающей напряженности.

В. А. Космач считает, что с приходом Гитлера к власти внешняя культурная политика оказалась под его полным контролем и выполняла конкретные идеологические задачи третьего рейха. В немецкой внешней культурной политике историк выделил несколько концепций, конкурирующих

между собой. Первая — концепция Розенберга, где ставка делалась на ось Берлин—Лондон. Вторая — концепция Риббентропа, предполагавшая союз с Италией и Японией для вторжения на Запад и в последующем на СССР. Третий вариант предполагал сотрудничество с СССР для противодействия Версальским соглашениям. В. А. Космач резюмирует, что внешняя культурная политика была рассчитана на культурную экспансию в другие страны и не предполагала культурные и научные контакты с внешним миром, в том числе и СССР [3, с. 43; 4, с. 173; 5, с. 16; 6, с. 70; 7, с. 39; 8, с. 54; 9, с. 143; 10, с. 358; 11, с. 177].

Историки Беларуси постсоветского периода пришли к выводу, что с приходом Гитлера к власти внешняя культурная политика оказалась под его полным контролем и выполняла конкретные идеологические задачи. С приходом в Германии к власти Гитлера постепенно начала изменяться политика страны в отношении СССР, отмечают историки (Д. А. Мигун, А. В. Мишин и Т. Л. Ойстра-Демидова, С. М. Стародынова) [12, с. 220, 225; 13, с. 185; 14, с. 165; 15, с. 140; 16, с. 170, 171; 17, с. 141, 142]. При этом Гитлер, с одной стороны, подчеркивал незыблемость прежнего рапалльского курса, а с другой стороны в отношении советских граждан и учреждений на территории Германии был начат террор и травля (аресты, обыски, преследования, подрыв деятельности торгпредства СССР и др.) [18, с. 7; 15, с. 135]. Историки Беларуси отмечают, что отрицательное влияние на советско-германские отношения оказывали различные политические кампании в Германии, направленные против СССР. Сюда относились призывы к войне против советского государства, создание белогвардейской организации, клевета на советский строй, отмечают Д. А. Мигун и И. А. Литвиновский [15, с. 139; 16, с. 170; 19, с. 243–244]. Историки Беларуси постсоветского периода указывают, что агрессивная политика нацистской Германии строилась на основе теории Гитлера о расширении «жизненного пространства». По мнению историков, (В. К. Коршука, Д. А. Мигуна, В. А. Космача, И. А. Литвиновского, Ю. И. Литвиновской, Л. Н. Кулеш, И. В. Дубовец, А. Б. Бессольнова, А. М. Бабкова), приход Гитлера к власти означал переход Германии к политике, которая предполагала захват новых территорий для достижения достойной жизни немецким народом [20, с. 3; 21, с. 101; 22, с. 118; 23, с. 243; 239, с. 452; 24, с. 7–8; 25, с. 55, 56].

Л. М. Хухлындина выделила основные направления внешнеполитической деятельности Германии на Востоке. Во-первых, втягивание в сферу влияния Германии государств Прибалтики; во-вторых, переговоры с Польшей, чтобы настроить ее против СССР; в-третьих, любые проекты, которые бы могли ослабить советскую власть [26, с. 5]. Белорусские ученые постсоветского периода обратили внимание на разработку немецким

руководством антисоветских планов. А. Г. Ливицкий, А. А. Осмоловский, изучая немецкие планы против СССР в период Третьего рейха, отмечают, что немецкое руководство планировало агрессию против Советского Союза задолго до войны. Уже в середине 1930-х гг. был разработан план «А», под которым подразумевалось война против СССР. В этот период гитлеровское командование изучало сведения о Красной Армии и планировало варианты военных действий против СССР, отмечает А. Г. Литвиновский [27, с. 168]. И. В. Дубовец считает, что экономической целью Германии на Востоке было захват сырья для промышленности (нефти, марганца, руды), продовольствия и продуктов сельского хозяйства [21, с. 103].

Таким образом, после прихода Гитлера к власти ухудшились советско-германские отношения, так как его целью было — расширением территории Германии, прежде всего, на Восток для обеспечения экономической безопасности Германии и расового обновления. Внешняя культурная политика была рассчитана на культурную экспансию, в том числе и в СССР, поэтому не предполагала советско-германское сотрудничество.

В. А. Космач считает, что концепция внешней политики Третьего рейха, разработанная Гитлером, включала несколько последовательных фаз: 1) «освобождение» Германии от военных ограничений Версаля, воссоздание полной военной мощи и возвращение территорий, потерянных по Версальскому мирному договору в 1919 г.; 2) «собираание немецких земель» и образование единого блока из 100 миллионов немцев для проведения «истинно арийской политики в Европе», превращение Германии в доминирующую державу в Центральной Европе, аннексия или нейтрализация таких противников, как Австрия, Чехословакия или Польша; 3) устранение как потенциального противника Франции; 4) завоевание «жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация» — покорение Европейской России, сокрушение Англии и захват её колоний, «создание предпосылок для мирового господства германо-арийской расы», превращение Германии в великую и непобедимую континентальную и мировую державу — «тысячелетний рейх» [28, с. 214; 29, с. 5].

Таким образом, Советская Россия стала главным врагом Германии. Вышеназванные авторы считают, что концепция Розенберга исходила из необходимости достижения англо-германского раздела мира, причем гитлеровской Германии досталась бы вся Европа, включая СССР, а Великобритании на первых порах гарантировалась бы целостность ее колониальной империи». Накануне Второй мировой войны возникла концепция Риббентропа, суть которой сводилась к борьбе с Великобританией, а затем с СССР. Д. А. Мигун пишет, что Риббентроп предлагал идею антибританского соглашения Германии, Италии и Японии, а Розенберг призывал к антисоветскому походы все европейские государства под руководством

Германии. Гитлер, учитывая сложившуюся ситуацию в мире, выбрал предложения Риббентропа и начал войну сначала с Англией и Францией, а затем с СССР, пишет автор [18, с. 7].

Характеризуя советско-германские отношения 1930-х гг. в контексте международной ситуации того времени, Л. М. Хухлындина отмечает, что министр иностранных дел Риббентроп считал оптимальным вариантом для Германии создать союз трех империй — Германии, СССР и Японии, для совместного раздела сфер влияния на огромных евразийско-африканских просторах, а также присоединение СССР к пакту Рим-Берлин-Токио. Противоположную позицию относительно СССР занимал Гитлер. Он не считал, что Советский Союз в конечном итоге присоединится к Англии и США и выступит против Германии [26, с. 6]. Белорусские историки постсоветского периода обращаются к проблеме создания системы коллективной безопасности в Европе. В этой связи Л. М. Хухлындина отмечает, что для срыва советской инициативы по созданию системы коллективной безопасности, Гитлер главную ставку сделал на переговоры с Великобританией. Он убеждал британских политиков, что английский принцип равновесия устарел и не может отвечать британским интересам в условиях того времени. Причиной этому является нарастание военной угрозы на Востоке Европы и перспектива большевизации континентальной Европы, Англии, а потом и всего мира. Результатом сближения нацистской Германии с Великобританией на антисоветской основе, считает Л. М. Хухлындина, стало заключение в 1933 г. «пакта четырех» (Лондон, Париж, Берлин, Рим) [26, с. 5]. А. В. Тихомиров отмечает, что немецкое руководство планировало установить также с Польшей хорошие отношения и вступить в союз против СССР, однако в 1938 г. отношения с Польшей испортились из-за требования Германии передать ей город Данциг [30, с. 177].

Д. А. Мигун в своем исследовании обращает внимание на то, что, придя к власти, Гитлер обнародовал свою программу, провозглашавшую целью создание нового порядка в мире. В связи с этим встал вопрос о создании системы коллективной безопасности. СССР в этой ситуации разработал свой план создания такой системы. Она предусматривала готовность СССР на определенных условиях вступить в Лигу Наций, чтобы заключить региональные соглашения о взаимной защите от агрессии со стороны Германии. В советском плане содержалось требование расового и национального равноправия [31, с. 128–130].

30 сентября 1938 г. историки Беларуси считают рубежной датой, когда в Мюнхене «во имя сохранения мира» западными державами Германии была передана Судетская область Чехословакии. Это событие, по мнению Л. М. Хухлындиной, можно считать не только во многом определившее дальнейший ход развития мировой политики, но и советско-германских

отношений. После этого события советское руководство окончательно потеряло веру в Англию и Францию как возможных союзников. Это послужило Сталину серьезным сигналом о возросшей внешнеполитической угрозе. Опасность международной изоляции СССР, неудача курса СССР на создание системы коллективной безопасности, как считает Л. М. Хухлындина, привели к тому, что Германия и СССР постепенно пошли на взаимное сближение [26, с. 5].

Историки Беларуси пришли к выводу, что в 1930-е гг. возникает противостояние между СССР и Германией. Оба государства всегда были по разную сторону баррикад. Они оказывали поддержку противоборствующим сторонам во время гражданской войны в Испании, постоянно проводили направленные друг против друга пропагандистские кампании. Советская дипломатия боролась за создание единого антифашистского фронта и системы коллективной безопасности. Западные державы предпочитали вести политику умиротворения. Опасность международной изоляции СССР, неудача курса СССР на создание системы коллективной безопасности, привели к тому, что Германия и СССР постепенно пошли на взаимное сближение.

Библиографические ссылки

1. *Каррадаў Х.* Рост ваеннай небяспекі і мірная палітыка СССР // 15 год барацьбы пад сцягам Леніна-Сталіна : зборнік артыкулаў, друкаваных у часопісе «Большэвік Беларусі» / [рэд. : К. Мінкін і інш.]. Мінск : Выд-ва ЦК КП(б)Б «Звязда», 1935. С. 27–39.
2. *Климовский Д. С.* Германия и Польша в локальной системе европейских отношений : из истории зарождения Второй мировой войны. Минск : Изд-во БГУ, 1975. 287 с.
3. *Космач В. А., Романовский Д. В.* Советская Беларусь и Германия в 1917–1932 гг.: кампания солидарности, торговля, культурный обмен (уроки истории для современности). Витебск : Изд-во ВГУ ун-та им. П. М. Машерова, 2001. 155 с.
4. *Космач В. А.* Внешняя культурная политика в годы Веймарской республики (1919–1933 гг.). Минск : БДПУ, 1994. 373 с.
5. *Космач В. А.* До и после Рапалло: Советская Россия и СССР во внешней культурной политике Германии (1917–1932 гг.) : монография. УО «ВГУ им. П. М. Машерова». Витебск : ВГУ, 2003. 178 с.
6. *Космач В. А.* Германия в 1918–1919 гг.: рождение республики. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2008. 169 с.
7. *Космач В. А.* Палітыка Рапала і беларуска-германскія гаспадарча-эканамічныя, навукова-тэхнічныя і культурныя сувязі ў 1922–1932 гг.: стан, праблемы і вопыт // Беларуская-нямецкае грамадска-культурнае ўзаемадзеянне: гісторыя, сучаснасць, перспектывы : матэрыялы міжнарод. «круглага стала», (29–30 красавіка 1996 г.) / [рэдкал.: А. Мальдзіс (адк. рэд.) і інш.]. Мінск : Нац. навукова-асветны цэнтр імя Ф. Скарыны, 1996. С. 39–46.
8. *Космач В. А.* Германский национал-социализм (фашизм): характерные черты и особенности // От Версаля и Веймара до образования двух Германий (ФРГ и ГДР), 1919–1949 гг. : актуальные вопросы исторической германистики, отечественной и всеобщей истории, геополитики и истории международных отношений,

социально-гуманитарных наук и права : материалы междунаро- д. науч. конф., Витебск, 3–4 октября 2019 г. / ВГПУ имени П. М. Машерова ; [редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) и др.]. Витебск, 2019. С. 54–66.

9. *Космач В. А.* Трактовка фашизма в историографии 20–40-х гг. и второй полови- ны XX века // *Вестнік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*. 2000. № 4 (18). С. 136–144.

10. *Космач В. А.* Адольф Гитлер и ранний фашизм в Германии (1889–1924 гг.). История. Суждения. Мнения. Оценки : монография. Псков : Логос, 2016. 1117 с.

11. *Космач В. А.* Внешняя культурная политика в германской истории новейшего времени // *Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь* : у 2 ч. Мінск, 1995. Ч. 2. С. 173–178.

12. *Ойстрах-Демидова Т. Л.* Тоталитарное искусство в фашистской Германии (1933–1944) // *Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць* : [зб. навук. артыкулаў] / МДЛУ, Ін-т гісторыі НАН Беларусі ; [рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) і інш.]. Мінск, 2010. Вып. 8 : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 17 красавіка 2009 г. С. 218–225.

13. *Мишин А. В.* Печатная пропаганда Третьего Рейха в оккупированной Белару- си // *История Германии и германский вопрос с древности по современность: историче- ские, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты* : материа- лы междунаро- д. науч. конф., 8–9 октября 2009 г., г. Витебск / [редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) и др.]. Витебск : МИТСО, 2009. С. 185–187.

14. *Стародынова С. М.* Пропаганда в нацистской Германии — главный элемент информационной войны за души граждан // *История Германии и германский вопрос с древности по современность: исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты* : материалы междунаро- д. науч. конф., 8–9 октября 2009 г., г. Витебск / [редкол. В. А. Космач (гл. ред.) и др.]. Витебск : МИТСО, 2009. С. 163–168.

15. *Мигун Д. А.* Германо-советские политико-экономические отношения в 1933 г. // *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психоло- го-педагогические науки* : сб. науч. ст. Минск : РИВШ, 2011. Вып. 11: в 2 ч., ч. 1 / [под ред. В. Ф. Беркова]. С. 135–140.

16. *Мигун Д. А.* Германо-советские экономические и политические отношения в 30-х гг. XX в. // *Актуальные проблемы истории Нового и Новейшего времени* : (к 100-летию проф. Л. М. Шнеерсона) : междунаро- д. науч.-теорет. конф., [25 февраля 2011 г., г. Минск]. Минск : РИВШ, 2012. С. 170–172.

17. *Мигун Д. А.* Планы немецкого руководства в отношении «нового миропоряд- ка» накануне Второй мировой войны // *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психоло- го-педагогические науки* : сб. науч. статей. Минск : РИВШ, 2015. Вып. 15: в 2 ч., ч. 1. / [под ред. В. Ф. Беркова]. С. 140–147.

18. *Мигун Д. А.* Планы Германии в отношении Восточной Европы в преддверии Второй мировой войны // *Вестнік МДУ імя А. А. Куляшова. Серыя: Гісторыя, Філасо- фія, Філалогія*. 2001. № 2 (38). С. 4–9.

19. *Литвиновский И. А., Литвиновская Ю. И.* Советско-германские торгово-эко- номические отношения в межвоенный период (1921–1939) // *Беларусь і Германія: гі- торыя і сучаснасць* : [зб. навук. артыкулаў] / МДЛУ, Ін-т гісторыі НАН Беларусі ; [рэ- дкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) і інш.]. Мінск, 2014. Вып. 12 : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 5 красавіка 2013 г. С. 239–245.

20. *Коршук У. К.* Фашизм: злачынныя мэты, злачынныя сродкі // *Вестнік БДУ імя У. І. Леніна*. 1991. № 2. С. 3–6.

21. *Дубовец И. В.* Государственная политика Германии с 1918 до 2-й полови- ны 1943 года в области производственно-хозяйственных правоотношений. Роль

хозяйственных элит в государственном регулировании предпринимательских отношений // История Германии и германский вопрос с древности по современность: исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты : материалы международ. науч. конф., 8–9 октября 2009 г., [г. Витебск / редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) и др.]. Витебск : МИТСО, 2009. С. 101–103.

22. *Кулеш Л. Н.* Общественная жизнь Германии в годы нацизма // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : [зб. навук. артыкулаў] / МДЛУ, Ін-т гісторыі НАН Беларусі ; [рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) і інш.]. Мінск, 2009. Вып. 7 : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 25 красавіка 2008 г. С. 118–121.

23. *Литвиновский И. А., Литвиновская Ю. И.* Советско-германские договоренности августа 1939 года: начало переговоров // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : [зб. навук. артыкулаў] / МДЛУ, Ін-т гісторыі НАН Беларусі ; [рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) і інш.]. Мінск, 2015. Вып. 13 : у 2 кн., кн. 1 : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 11 красавіка 2014 г. С. 49–55.

24. *Бессольнов А. Б.* Версальский мир и кризис международных отношений в 20–30-х годах XX века // Гісторыя Гомельшчыны ў кантэксте падзей Вялікай Айчыннай вайны 1941–1945 гадоў : (да 75-годдзя Вялікай Перамогі) : зб. навук. артыкулаў / ГДУ імя Ф. Скарыны ; [рэдкал.: М. М. Мязга і інш.]. Гомель, 2020. С. 5–11.

25. *Бабков А. М.* Преимущество германских планов и политики в отношении Беларуси в период мировых войн // Гомельщина в 1941 году : материалы науч.-практич. конф., посв. 65-летию начала Великой Отечественной войны. Гомель : Изд-во ГГУ им. Ф. Скорины, 2006. С. 54–63.

26. *Хухлындзіна Л. М., Васількоў У. У.* «Drang nach Osten» у кантэксте беларускай і сусветнай гісторыі // Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 2005. № 2. С. 3–8.

27. *Лившицкий А. Г., Осмоловский А. А.* Разработка германских стратегических планов войны против СССР в период «Третьего Рейха» // История Германии и германский вопрос с древности по современность: исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты : материалы международ. науч. конф., 8–9 октября 2009 г. / [редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) и др.]. Витебск : МИТСО, 2009. С. 168–171.

28. *Космач В. А.* Причины и начало Второй мировой войны: некоторые уточнения и переоценки // Метаморфозы истории : научный альманах / Псковский гос. ун-т ; [редкол.: В. А. Дмитриев (гл. ред.) и др.]. Псков, 2016. Вып. 8. С. 211–230.

29. *Космач В. А.* Вторая мировая война: история и современность // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность : материалы международ. науч.-теорет. конф., 5–6 мая 2005 г. / ВГУ им. П. М. Машерова ; [редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) и др.]. Витебск, 2005. С. 5–8.

30. *Ціхаміраў А. В.* Беларусь у палітыцы вядучых дзяржаў Захаду (1914–1945 гг.) // Białoruskie Towarzystwo Historyczne. Byalistok, 2001, С. 168–188.

31. *Мигун Д. А.* Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918–июнь 1941 гг.). Минск : Изд. Центр БГУ, 2013. 303 с.